

**Чудовищные злодеяния
финско-фашистских
захватчиков на территории
Карело-Финской ССР**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ч-84

Ч-84 Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 294 с.

ISBN 978-5-517-88734-4

Книга представляет материалы, собранные в 1944-1945 гг. комиссией по расследованию военных преступлений финского оккупационного режима на территории Карелии (1941-1944 гг.)

ISBN 978-5-517-88734-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

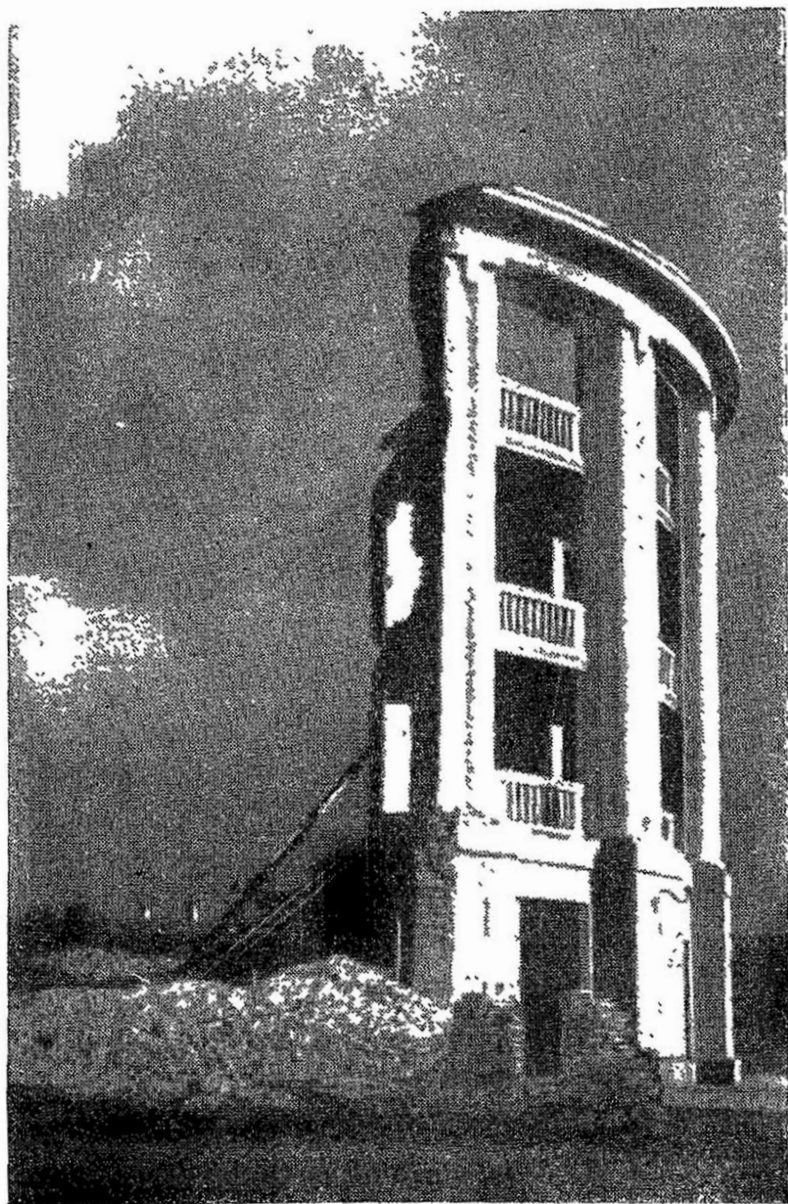
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Петрозаводск. Все, что осталось от красивого здания Северной гостиницы, взорванного финскими захватчиками.

и флот Беломорско-Онежского государственного пароходства, все предприятия связи. Перед уходом из Петрозаводска финны взорвали, сожгли и разрушили семь электростанций, три плотины, фидерную подстанцию, трансформаторные киоски, вывезли в Финляндию ценное электрооборудование.

Финские захватчики взорвали и уничтожили электростанцию, плотину, жилой фонд, подсобные предприятия старейшего Онежского металлургического и машиностроительного завода, хозяйство которого создавалось на протяжении столетий и особенно за годы советской власти. При этом захватчики вывезли в Финляндию оборудование всех 20 цехов завода.

Финны разрушили в Петрозаводске крупнейшую в Советском Союзе лыжную фабрику, выпускавшую до войны в год свыше 500 тысяч лыж первоклассного качества, сожгли лесопильные заводы, уничтожили холодильник, типографию, ликерно-водочный и пивоваренный заводы, хлебозаводы, взорвали надворные сооружения и цехи судостроительного завода.

В оккупированных районах Карело-Финской ССР фашистские захватчики уничтожили все механизированные предприятия и сооружения лесозаготовок и лесосплава, сожгли четыре лесопильных завода и мебельную фабрику, Кондопожский целлюлозный завод, взорвали водосброс на Кондопожской государственной электростанции, электростанцию в Медвежьегорске, Повенецкий судоремонтный и Кондопожский пегматовый заводы и много других предприятий. Крупнейшие разрушения финские оккупанты причинили сооружениям Беломорско-Балтийского канала имени Сталина: взорвали семь шлюзовых ворот, аварийные ворота, эстакадные стенки камер шлюзов, плотины, дамбы, водоспуски, бетонные устои. Такие же разрушения финские погромщики произвели во всех городах и большинстве сел Карело-Финской ССР.

Финские захватчики пытались превратить мирных советских граждан в своих рабов

Сразу же после вторжения в Карело-Финскую ССР фашистские захватчики объявили советских людей пленными и заключили их в специальные концентрационные лагеря.

В городе Петрозаводске было организовано шесть таких лагерей, в которых содержалось до 25 тысяч человек — женщин, детей и стариков. Концентрационные лагеря для мирных граждан были организованы также в Медвежьегорске, близ города Олонец, в совхозе Ильинском и в других местах Карело-Финской ССР. Во всех лагерях финнами был установлен для заключенных жесточайший режим издевательств, изнурительных непосильных работ, пыток и насилий.

Территория лагерей была обнесена высоким забором и колючей проволокой. С 7 часов утра «пленников», не считаясь ни с полом, ни с возрастом, ни с состоянием здоровья, под конвоем выгоняли на тяжелые, изнурительные работы. «Пленным» советским гражданам в лагерях в качестве питания выдавали в день 100—200 граммов недоброкачественного хлеба и нерегулярно — по 200 граммов мороженого картофеля или гнилую колбасу из конского мяса. Охрана лагерей, которую возглавлял полковник Рольф Шильд, истязала поголовно всех советских людей, заключенных в лагери. Финские рабовладельцы избивали заключенных за невыполнение норм выработки, за неправильную укладку дров в поленницы, за недостаточную почтительность к чинам охраны, били и истязали без всяких поводов. Одной из мер наказания было также лишение пайка на двое-трое суток и заключение в карцер.

«Пленных» мирных советских людей финские палачи подвергали невероятным истязаниям и пыткам. Один из жителей Петрозаводска, давший свои показания Следственной комиссии, Новиков Б. И. был очевидцем того, как в лагере № 2 финны отобрали 30 человек, как якобы военнопленных. Их увезли на улицу Льва Толстого, где подвергли мучительным истязаниям «Пленным» жгли пятки каленым железом, били резиновыми палками, затем 15 человек из них расстреляли. Остальные 15 человек через 25 суток были возвращены в лагерь № 2. Пленный финский солдат 1-й роты 2-го батальона бригады самокатчиков бронетанковой дивизии Лагуса Вилхо Куркила показал: «Когда мы вошли осенью 1941 года в город Петрозаводск, то населения там не нашли: все оно разбежалось по окрестным лесам. Финские власти издали приказ, когорым предлагали населению

под угрозой расстрела немедленно вернуться в город. Были созданы отряды для поимки населения и возвращения его обратно в Петрозаводск. Население таким образом собрали и загнали в лагеря. Один лагерь был создан в Кукковке, другой — в местечке под названием «Дорога в Соломенчуги», третий находился за радиомачтой. Всех, и старых и молодых, под конвоем гоняли на тяжелые работы. На людей было страшно смотреть — до того у них был несчастный и забитый вид. Очень многие не выдерживали и умирали. В то время когда жители находились в лагерях, мы, финские солдаты, очень хорошо жили как в самом Петрозаводске, так и в окрестных деревнях. В домах оставалось все имущество местного населения и много продуктов. Все это добро было объявлено безнадзорным, и, разумеется, мы не зевали, брали все, что нам казалось подходящим. Много добра мы отправили родственникам в Финляндию, но особенно отличались в этих делах солдаты 3-й роты нашего батальона, да и другие не отставали от них».

Финны истязали в лагерях не только взрослых, но и детей, которые также считались «пленными». Пленный финский солдат 13-й роты 20-й пехотной бригады Тойво Арвид Лайне показал: «В первых числах июня 1944 года я был в Петрозаводске. На станции Петрозаводск я видел лагерь для советских людей. В лагере помещались дети от 5 до 15 лет. На детей было жутко смотреть. Это были маленькие живые скелеты, одетые в невообразимое тряпье. Дети были так измучены, что разучились плакать и на все смотрели безразличными глазами».

«Пленных» детей финские рабовладельцы наравне со взрослыми заставляли выполнять непосильную работу. Финский солдат Суло Йоганнес Ахо из 2-го отдельного батальона береговой обороны был очевидцем, как «в течение лета 1943 года было согнано свыше 200 человек, главным образом подростков, из ближайших деревень на строительство дороги в районе Толвуя и пристани Шитики. Все эти люди работали под охраной финских солдат как заключенные».

В сентябре 1943 года 10-летний мальчик Зуев Леня, содержащийся в лагере № 2, хотел перелезть через

проволочный забор. Финский охранник заметил Зуева, без всякого предупреждения выстрелил в него и ранил мальчика в ногу. Когда Леня свалился, финн выстрелил в него вторично. Израненный Зуев с трудом дополз до зоны лагеря. Свидетельница Лахина Е. В., содержащаяся в лагере № 5, сообщила Комиссии о жутких жилищно-бытовых условиях заключенных, находившихся в лагерях: «В помещениях в 15—20 кв. метров проживало от 6 до 7 семей. Бани и прачечной в лагере не было. Воду брали из канавы, в которой валялись человеческие трупы. Мыла совершенно не выдавали.

Среди «пленных» наблюдалась массовая вшивость. Нечеловеческие условия жизни в лагере повлекли за собой развитие эпидемий — цынги, дизентерии, сыпного тифа».

В результате голода и массовых эпидемических заболеваний во всех концлагерях была исключительно высокая смертность: ежедневно умирали десятки людей, трупы которых свозились на кладбище по 2—3 раза в неделю. Вот что рассказали об этом очевидцы. Очевидец Коломенский Алексей Прокофьевич, находившийся в 5-м петрозаводском лагере с 1 декабря 1941 года по 28 июня 1944 года, сообщил: «Работая возчиком, я вывозил из лагеря умерших на кладбище «Пески», расположенное в 5 километрах от города Петрозаводска. Умерших вывозили во вторник, четверг и субботу каждую неделю. По моим записям в мае 1942 года умерло 170 человек, в июне — 171, в июле — 164, в августе — 152. Всего с мая по 31 декабря 1942 года умерло в нашем лагере 1014 человек. В начале 1942 года в этом лагере было около 7,5 тысяч человек, а к моменту освобождения Красной Армией осталось 4,5 тысячи».

В Комиссию поступило письмо бывших заключенных в петрозаводских концлагерях, в котором они пишут: «Почти 3 года мы были оцеплены двойной колючей проволокой, окружены тюремными вышками и охранялись вооруженным конвоем. Нас морили голодом, избивали нагайками за малейшую провинность. Особенно зверствовали в лагере № 2 комендант лейтенант Салаваара, а также комендант лагеря Вильё Лаакконен. . . Для «правонарушителей», состоявших преимущественно из детей, молодежи и женщин, созданы

были лагеря специального назначения в Кутижме, Вилге, Киндасове, по своим условиям не уступавшие средневековым казематам. Здесь советских людей морили голодом, выгоняли на лесные работы зимой в рваных резиновых галошах на босую ногу. Здесь население лагерей питалось мышами, лягушками, дохлыми собаками. Здесь умирали тысячи пленных от кровавого поноса, тифозной горячки, от воспаления легких — без всякой врачебной помощи. Врач-зверь Колахмайнен вместо лечения бил больных палками и кулаками, выгонял сыпнотифозных на мороз...» Под этим письмом подписалось 146 советских граждан — бывших заключенных в петрозаводских концентрационных лагерях.

О нечеловеческой жестокости финских негодяев в отношении к советским мирным гражданам, заключенным в концентрационные лагеря, свидетельствует такой далеко не единичный факт. В руки Комиссии попало письмо бывшего студента университета в Хельсинки рядового 7-го пограничного егерского батальона Салминен, который в этом письме писал буквально следующее: «Вчера расстреляли двух русских, отказавшихся приветствовать нас. Уж мы покажем этим русским!»

В результате каторжного режима, болезней, пыток и расстрелов в петрозаводских лагерях истреблено выше 7 тысяч советских граждан.

Комиссия под председательством депутата Верховного Совета СССР Дильденкина, председателя Петрозаводского городского Совета Степанова, профессора Петрозаводского университета Базанова, с участием судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Карельского фронта, майора медицинской службы Петропавловского; главного патолога Карельского фронта, подполковника медицинской службы, доктора медицинских наук Ариэль и других, осмотрев петрозаводское кладбище «Пески», обнаружила 39 групповых могил и установила, что во всех этих могилах захоронено не менее 7 тысяч трупов. Судебно-медицинской экспертизой эксгумированных трупов установлено, что причиной смерти большинства погребенных являлось истощение. У части трупов имеются сквозные повреждения черепа огнестрельным оружием.

Финские палачи истязают и истребляют голодной смертью советских военнопленных

Фашистское командование в сентябре 1941 года организовало в городе Олонце Карело-Финской ССР пересыльный лагерь № 17, в котором содержались бойцы и младшие командиры Красной Армии, попавшие в плен на Свирском участке фронта. Территория лагеря была обнесена двумя рядами колючей проволоки высотой до 2 метров. Все здания лагеря также были изолированы друг от друга колючей проволокой. Количество содержащихся в лагере военнопленных колебалось все время от 600 до 1000 человек одновременно. Комендант лагеря лейтенант Тойв Сойнинен в пьяном виде приходил в бараки и лично избивал военнопленных, а также приказывал избивать их своим подчиненным. Заместители коменданта Ингман и Салмела, следовательно лагеря лейтенант Шепалис и военный чиновник Шмидт систематически, без всякого повода, жестоко избивали советских военнопленных палками и плетью.

Советских военнопленных, которые, по мнению финско-фашистских палачей, плохо работали, ставил с вытянутыми руками на высокий пень и заставлял стоять в таком положении от 30 минут до полутора часов. В зимнее время такие пытки над военнопленными приводили к обмороживанию конечностей и тяжелым заболеваниям. Администрация и охрана лагеря не только пытали, истязали и морили голодом советских военнопленных, но и расстреливали их за малейшую «провинность». Бывший советский военнопленный Белан Т. показал, что один из финских солдат-охранников очередь из ручного пулемета застрелил военнопленного за то, что тот близко подошел к волочному заграждению. За это убийство комендант лагеря Алапис присвоил убийце звание капрала. Летом 1943 года военнопленный Быков, как показал свидетель Феклистов М. Е., по дороге с работы стал собирать грибы и отстал от группы. Комендант Сойнинен и охранник Хирвонен, встретив Быкова, по дороге возвращавшимся в лагерь, застрелили его из пистолетов.

При занятии Олонецкого района Красной Армией в госпитале Олонецкого лагеря военнопленных был

найдена регистрационная книга больных военнопленных, которая дает яркую картину истребления финнами советских военнопленных. По записям книги значится, что только за первые шесть месяцев 1942 года из общего числа зарегистрированных 1888 больных в госпитале умерло от общей слабости, истощения и отечности 588 человек. Трупы умерших и замученных военнопленных закапывались в общей траншее, вырытой специально для этого в 100 метрах от лагеря.

Судебно-медицинская экспертная комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов, обнаруженных на кладбище возле Олонецкого лагеря № 17. При судебно-медицинском исследовании трупов установлено, что подкожная жировая клетчатка, а также клетчатка внутренних органов истощена или полностью отсутствует, что свидетельствует о резком истощении, развившемся вследствие длительного голодания. У части трупов обнаружены следы огнестрельных ранений головы и грудной клетки.

На основании исследования трупов, показаний свидетелей установлено, что финско-фашистские палачи морили голодом советских военнопленных, применяли к ним пытки и истязания, а также расстрелы.

Финско-фашистские палачи убивают раненых офицеров и бойцов Красной Армии

Финско-фашистские мерзавцы добивают попавших в плен раненых советских офицеров и бойцов. Ниже приводится часть имеющихся в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии документов и показаний свидетелей, доказывающих беспримерные факты злодеяний белофиннов над советскими бойцами и командирами Красной Армии:

«Акт. Мы, нижеподписавшиеся, военврач 3-го ранга Голынский, военврач 3-го ранга Падарян, младший политрук Бестолов, старшина Бочкарев, санитар Жуков, красноармеец Босенко, военфельдшер Рябов, обследовав трупы зверски замученных белофинскими бандитами бойцов Красной Армии, констатируем следующее: 1) На трупе краснофлотца Кулешова: обрезано правое ухо, в области лица следы ударов прикладом и ряд штыковых ран, правая нога вывернута

в колене и тазобедренном суставе. 2) На трупе краснофлотца Зива: обожжены кожные покровы лица, усы и борода, в области правого глаза больших размеров кровоподтек, на левом виске имеется ранение, нанесенное холодным оружием. 3) На трупе красноармейца Кривулина: в области правой сонной артерии рана холодным оружием, вскрыта сонная артерия, перелом ключицы, ряд ранений на правом плече, верхнее веко левого глаза вырезано, поврежден глаз. 4) На трупе красноармейца Баранова: в области грудной клетки свыше 6 штыковых ран, на обоих пятках крестообразные ранения, нанесенные холодным оружием».

28 июня 1944 года во время боя за деревню Пуско-Сельга финны прорвались к месту, где были сосредоточены более 70 раненых бойцов и офицеров Красной Армии. Фашистские изверги учинили чудовищную расправу над советскими людьми, добывая их очередями из автоматов и ударами штыков, ножей и прикладов. От этой зверской расправы, притворившись мертвыми, случайно уцелели три человека: сержант Марков И. С. и бойцы Криворучко И. И. и Крючков В. В.

«Когда перестрелка прекратилась, — рассказал сержант Марков, — финские солдаты и офицеры стали обшаривать наших убитых и раненых. В нескольких метрах от меня лежал раненный в ногу сержант Щучка. Четыре финна подошли к нему, сорвали с гимнастерки гвардейский значок и расстреляли. Другая группа финнов исколола штыками и изрубила ножами раненого младшего лейтенанта Баранова. Кругом слышались стоны убиваемых. Некоторые раненые пытались спастись, отползая в сторону, но финские солдаты и офицеры наступали их и зверски расправлялись».

11 и 12 июля 1944 года майор медицинской службы, профессор патологической анатомии, доктор медицинских наук М. Е. Браул произвел вскрытие трупов зверски замученных финнами офицеров и бойцов Красной Армии в районе озера Котоярви. В результате вскрытия трупов установлено, что раненые были убиты после боя финскими солдатами и офицерами, из них: одиночными выстрелами и автоматными очередями убито 34 человека, раздроблены кости черепа тяжелым тупым орудием у одного чело-

века, выстрелами с одновременным раздроблением тупым орудием черепа убито 6 человек.

Сознательное истребление раненых бойцов и командиров Красной Армии финскими воинскими частями подтверждается многочисленными показаниями финских военнопленных. Солдат Юхо Хейсканен из 3-й пехотной бригады показал «В Петрозаводске навстречу нам шли пленные красноармейцы. Их гнали ударами прикладов. Я видел раненого красноармейца: один из наших солдат взял автомат и застрелил его на месте». Солдат финской армии Вяйне Неваранта из 21 отдельного батальона сообщил: «Наш батальон повел наступление севернее Медвежьегорска. За время этого боя попало к нам в плен около 100 красноармейцев. Их повели в тыл. Лейтенант Ниemi оставил часть раненых красноармейцев при себе, заявив, что их привезут после на подводах. Когда остальные пленные достаточно удалились от этого места, Ниemi стал из револьвера пристреливать раненых красноармейцев. Лично он застрелил 8 человек. Остальных велел прикончить одному из автоматчиков. Очевидцами этого были все солдаты нашего взвода».

Аналогичные показания дал Комиссии связной начальник тыла 27-го пехотного полка 18-й дивизии солдат Леопольд Ниemi: «Я знаю много случаев, когда финские солдаты и офицеры расстреливали русских военнопленных. В марте 1942 года при занятии острова Гогланд нами было захвачено в плен более 30 русских моряков. Я видел, как солдаты нашего 1 батальона расстреляли около дороги трех из них, а после допроса были расстреляны и остальные. Офицеры говорили, что русские матросы — это самые злые большевики и их нельзя оставлять в живых. Операцией по захвату острова руководил генерал-майор Пояри».

Секретной инструкцией штаба 7-й финской пехотной дивизии за № 511 частям финской армии предписано самое откровенное мародерство: «При всех обстоятельствах, как только позволяет обстановка, надо снимать с убитых солдат противника все обмундирование и снаряжение. В случае надобности к этой работе можно привлекать военнопленных. (Основание: телеграфное распоряжение штаба финской Карельской армии)».